

Но, не обращая особого внимания на такой глубоко штатский вид, Сережа со всей строгостью военной дисциплины и выправкой старого солдата стукнул калошами, как каблуками сапог, и, приложив руку к шапке, четко и в полный голос отрапортовал:

— Задание выполнено, товарищ комиссар! Гранаты доставлены на место. Все в порядке!

Олег, еле сдерживая смех, так же строго принял рапорт.

Официальная часть была выполнена. Олег предложил:

— Садись.

Сережа снял ушанку и, комкая ее в руках, уселся на кончик стула. От его бурок на полу образовалась лужица воды. Лицо его, как всегда, было бледновато, но чистые глаза сияли от удовлетворения выполнением боевой задачи.

— Молодцом, Сережа! — сказал Олег. — Штаб гордится тобой. Но скажи, пожалуйста, каким образом ты попал на центральную улицу? Такого приказа не было. И зачем это ты под лошадей подныривал? Отвечай.

Сережа смутился еще более:

— Да это я... репетицию делал.

— Репетицию? Какую же, Сережа?

— А я репетировал, как мне пришлось бы выйти из положения, если бы я попал... в окружение.

— Ага! Понятно теперь.

— Вот, вот!

— Ну, и вышел из положения?

— А как же! — хитро подмигнул Сережа.

И тут они оба, комиссар и подчиненный, залились смехом.

Немного погодя Олег, положив Сереже руки на плечи, говорил ему — комиссар снова был серьезен:

— Ты рисковал напрасно, Сережа. Шел ты с боевым